

Ж.Ж. Толысбаева* , **А.Т. Мухамеджанова**

Казахская национальная академия хореографии, Астана, Казахстан

*e-mail: tolysbayeva_zh@balletacademy.kz

ЖАНРЫ КАЗАХСКОГО ФОЛЬКЛОРА В РЕПЕРТУАРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ КАЗАХСТАНА

Литература, отражая событийность окружающего мира, накапливает новую информацию в существующих жанровых категориях и формах. Особенностью «поведения» жанров казахского фольклора в эпоху обновления литературы конца XX – начала XXI веков является четко проступающая тенденция на усиление жанровой памяти по типу ризомы: в поэтическом эксперименте современного автора, как правило, возрождаются один или несколько национальных жанровых мирообразов, входят в коммуникацию жанры устной и письменной литературы. Так появляется новая жанровая модель, которая собирает весь предыдущий фольклорно-жанровый опыт миромоделирования, тем самым закрепляя основу национальной картины мира. Основным отличительным признаком такого текста является его полиморфность, основанная на необыкновенно крепкой, взаимоперетекающей содержательности жанров устно-поэтической традиции. Соответственно, культурная информация, заложенная в каждом отдельном жанровом тексте, превращает каждый текст в экспериментальный и требует от исследователя глубоких знаний о фольклоре казахского народа.

Актуальность данного исследования заключается в изучении характера возрождения жанров казахского фольклора на материале разножанровых экспериментов современной поэзии.

Цель исследования – увидеть актуальный жанровый репертуар современной казахстанской поэзии, дать анализ художественных текстов в аспекте сохранения их жанровых категорий. В качестве материала работы использованы жанровые эксперименты более 50 казахстанских поэтов.

Методология исследования основана на постструктураллистском, семиотическом подходе к жанровому анализу, в основу статьи положена методика кластерного, целостного и выборочного изучения литературного произведения.

Ключевые слова: жанр, казахский фольклор, поэзия, современность, трансформация.

Zh. Tolysbayeva*, A.T. Mukhamejanova
Kazakh National Academy of Choreography, Astana, Kazakhstan
*e-mail: tolysbayeva_zh@balletacademy.kz

Genres of Kazakh Folklore in the Repertoire of Contemporary Kazakhstani Poetry

Reflecting shifting social realities, literature continually integrates new information into established genre categories and forms. A paradox in the evolution of Kazakh folklore genres within the literary renewal of the late 20th and early 21st centuries lies in the pronounced tendency toward genre memory, which functions similarly to a rhizome. In the poetic experiment of a modern author, as a rule, one or more national genre worldviews are revived, genres of oral and written literature enter into communication. This process gives rise to a new genre model that integrates the accumulated folkloric and genre-based experience of world-building, thereby reinforcing the foundation of the national worldview. A key distinguishing feature of such texts is their polymorphic nature, grounded in the remarkably fluid and interconnected content of oral poetic traditions. As a result, the cultural knowledge embedded in each genre-based text turns every work into an experimental form, requiring scholars to have an in-depth understanding of Kazakh folklore.

The relevance of this study lies in its examination of how Kazakh folklore genres are revived and reinterpreted within the genre experiments of contemporary poetry.

The aim of the study is to identify the current genre repertoire of modern Kazakh poetry, to analyze literary texts in terms of preserving their genre categories. The study draws on genre-based experiments by over 50 Kazakhstani poets.

The methodological framework is based on poststructuralist and semiotic approaches to genre analysis, employing cluster-based, holistic, and selective methods for examining literary texts.

Keywords: genre, Kazakh folklore, poetry, modernity, transformation.

Ж.Ж.Толысбаева*, А.Т. Мухамеджанова

Қазақ ұлттық хореография академиясы, Астана, Қазақстан

*e-mail: tolysbayeva_zh@balletacademy.kz

Қазіргі қазақ поэзияның репертуарындағы қазақ фольклоры жанрлары

Әдебиет қоршаған ортада орын алған оқиғаларды бейнелей отырып, қолданыстағы жанрлық категориялар мен формалар арқылы жаңа ақпаратты жинақтайды. ХХ ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басындағы әдебиеттің жаңару кезеңінде қазақ фольклоры жанрларының құрылымында ризомалық сипаттағы жанрлық жадтың қүшесінде үмтесілік айқын байқалады. Қазіргі авторлардың поэтикалық ізденістерінде әдете бір немесе бірнеше ұлттық жанрлық үлгілер қайта жанданып, ауызша және жазбаша әдебиет жанрлары арасында өзара байланыс орнайды. Осының нәтижесінде фольклорлық-жанрлық тәжірибелі біркітіретін әрі ұлттық дүниетанымды бекітетін жаңа жанрлық модельдер қалыптасады. Мұндай мәтіндердің басты ерекшелігі – олардың полиморфты құрылымы. Бұл құбылыс ауызша поэтикалық, дәстүр жанрларының мазмұндық өзара ықпалдастыры мен тығыз байланысина негізделеді. Әрбір жанрлық мәтінде жинақталған мәдени ақпарат шығарманы эксперименттік деңгейге көтеріп, оны түсіндіруде зерттеушіден қазақ фольклорының табигаты мен эволюциясы жөнінде терең білім талап етеді.

Бұл зерттеудің өзектілігі – қазіргі поэзиядағы жанрлық, әртүрлілікке негізделген эксперименттік туындылар арқылы қазақ фольклоры жанрларының қайта жандану сипатын зерделеу болып табылады.

Зерттеудің мақсаты – қазіргі қазақстандық поэзияның өзекті жанрлық репертуарын анықтап, көркем мәтіндерге олардың жанрлық категорияларын сақтау тұрғысынан талдау жүргізу. Зерттеу материалы ретінде 50-ден астам қазақстандық ақынның жанрлық ізденістері алынған.

Зерттеу әдіснамасы постструктуралистік және семиотикалық тәсілдерге негізделген. Сонымен қатар, мақалада әдеби шығармаларды кластерлік, тұтас және іріктемелі талдау әдістері қолданылады.

Түйін сөздер: жанр, қазақ фольклоры, поэзия, қазіргі кезең, трансформация.

Введение

Одной из регулярно возобновляемых литературоведческих проблем, актуализируемых в каждый новый исторический период, является проблема осмысления содержания, генезиса, изменчивости традиционной системы жанров и каждого отдельного жанра, индивидуально. Актуальность предлагаемого исследования определяется динамикой развития отечественной поэзии. Если в массовом интересе поэтов конца ХХ века к богатству жанрового репертуара отслеживалось стремление поднять все слои культурно-литературной традиции и памяти, влиться в мультикультурный хор мировой литературы, то в ситуации начала ХХI столетия интерес становится более стабильным: в творчестве авторов закрепляются жанры, картина мира которых хранит глубинную память народа о способах коммуникации личности с социумом, о ценностях подобной коммуникации. Современный поэт участвует в процессе сохранения, передачи и реконструкции той или иной модели национальной коммуникации человека-творца и общества.

В силу того, что возвращение жанров казахского устнopoэтического творчества происходит

в достаточно специфических условиях, целью исследования является аргументация поэтической ситуации в казахстанской современной поэзии, когда национальная традиция выходит из устно-поэтической формы бытования, осваивает традиции письменной литературы и начинает взаимодействовать с пространством мировой литературы, создавая при этом интересные экспериментальные формы, а вместе с ними формируя и тенденцию времени.

Методы и материалы

В качестве материала работы использованы жанровые эксперименты более 50 казахстанских поэтов конца ХХ – начала ХХI веков (М. Алимбаев, К. Мырзалиев, М. Макатаев, Ф. Онгарсынова, О. Сулейменов, О. Жанайдаров, И. Сапарбай, Р. Ниязбек, К. Бакбергенов, Б. Канапянов, Д. Накипов, А. Киребаев, Н. Мухаметхан, М. Оспанов, А.Бекбосын, Е. Раушанов, Б. Жақып, Е. Дүйсенбайулы, Е. Зикибаев, А. Ақынбабакызы, Е. Аскарбеков, Б. Медеуова (2004), Н. Кызыканкызы, А. Егеубай, А. Утегенова, Ж. Маман, В. Антонов, К. Омар, А. Кодар, Ж. Баймұхаметов, К. Иса, И. Гайып, У. Есдау-

летов, С. Турғынбекулы, Г. Сейилжанқызы, Д. Үрысбайулы, Б. Беделханулы, К. Салыков, Е. Ибитанов, К. Алимкул, Д. Мусанов, А. Асан-кожаулы, Б. Бейсенулы, С. Сейитхамза и др.). В работе использованы произведения, задействующие несколько жанровых мирообразов. Примечательно, что некоторые поэты в заглавии апеллируют только к одному жанровому наименованию, тогда как раскрывают иные картины мира. К таким экспериментальным текстам можно отнести поэму «Близнецы» Д. Накипова, аныз-дастан «Ергун Абыз» Н. Мухаметхан, «Реквием» М. Алимбаева, поэмы «Өкінішті өткелдер» К. Мырзалиева и «Мұқағалиға хат» А. Киребаева. Особенный интерес вызывают произведения, в которых автор актуализирует сразу несколько национальных жанров. Как, например, в «Реквиеме» М. Алимбаева, где эпичность поэмного жанра создается при участии фольклорных жанров («жоқтау», «қара өлең») или в аныз-дастане Н. Мухаметхан «Ергун Абыз», где в поэмное повествование о времени и роли личности в этом времени сливаются жанры азыз, арнау, исторической песни. Если жанрово-синтетические произведения М. Алимбаева и Н. Мухаметхан создаются на органике взаимопроникновения казахского языка и национальных устно-поэтических жанров, то поэма Д. Накипова «Близнецы» пишется на русском языке, что не мешает автору воссоздать в художественном пространстве поэмы узнаваемые черты жанров слов сочувствия (арнау, нақыл өлең, жұбату, жоқтау) при откровенной доминанте последнего.

Методической основой научного исследования являются современные разработки по общей теории жанра (работы Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина (1979), Г.Н. Поспелова, Д. С. Лихачева, М.С. Кагана, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, В. Д. Сквозникова, М.Я. Полякова, Н.Л. Лейдермана (1982), З. Кабдолова, Т.У. Есембекова, В.Е. Хализева, Н.Д. Тамарченко), по проблеме жанра как узкоспециальной категории (Г.А. Гуковский, Л.Г. Фризман, И. Бехер, С.А. Каскабасов, Р. Нургали).

Исследование построено на методике целостного жанрового анализа с использованием сопоставительного, культурно-исторического, семиотического анализа произведений. Данная совокупность способов жанрового исследования позволяет выйти на более масштабный уровень осмыслиения художественного материала.

Обзор литературы

Проблема содержания, генезиса, исторической устойчивости / изменчивости жанра является одной из регулярно возобновляемых и неоднозначных в литературоведении XX века. В качестве теоретической основы исследования нами избрана жанровая концепция М.М. Бахтина и его последователей. Представления о памяти, факторах, мирообразе, семиотике жанров использованы как конструктивные.

Интерес к жанровой концепции М. Бахтина поддерживается в работах западных ученых по теории жанров, среди которых появляются интересные методологические тенденции, расширяется тематический диапазон жанрового анализа. Например, Lisa Meyer в работе «The Contribution of Genre Theory to Theme-based EAP: Navigating Foreign Fiords» проводит наблюдение о двустороннем процессе исследования жанра: овладение жанром требует приобщения к культуре сообщества и его ценностям, в то же время критерии овладения жанром определяются сообществом (“Genre theory shows us that genre mastery requires a student to become enculturated into the community and its values, and that criteria for mastery of a genre are community-determined”) (Meyer, 1996). В статье Ruth Aya “Conversation Analysis and genre theory” автор фокусируется не только на жанре разговора в его чистом виде, но и на визуальных элементах, таких как язык взгляда и тела. Ученый настаивает на том, что для развития жанровой теории важно выходить на лингвистику, антропологию, литературоведение, этнологию и этнографию (Aya, 2023). От этих дисциплин теория коммуникативных жанров получит существенные импульсы развития.

Составители книги “Genre Matters (Essays in Theory and Criticism) Garin Dowd, Lesley Stevenson and Jeremy Strong продемонстрировали, что жанр не ограничен дисциплинарными границами, и включает в себя новые работы по теории жанров и практическому применению. Представленность разных точек зрения на жанр, введение понятий «экономия ожиданий и компетентность» жанра, изучение жанра в медийном пространстве позволило увидеть неизученные и достаточно перспективные стороны теории жанров (Dowd, 2006).

Значимость вопросов обновления жанров, жанровой традиции, жанрового мышления подчеркивается масштабом растущего научного

интереса на уровне проектов. Так, Larsen Peter Stein, Mønster Louisev 2014 году вынесли на обсуждение широкой публики проблему влияния технологий и производства на статус и содержание поэзии (2014). На конференции «Contemporary Poetry between Genres, Art Forms, and Media» особенное внимание получили такие вопросы, как изменения внутри поэтического жанра, экспериментальные сближения литературы и других видов искусств (визуальное искусство, музыка, кино, перформансы и т.д.), а также книжной средой и другими средствами массовой информации (Интернет, устная речь) и т.д.).

В 2020 году опубликован сборник «Границы, пороги, лиминальность и субъективность в современной поэзии», объединивший статьи, написанные на основе докладов конференций совместного немецко-российского проекта «Типология субъекта в русской поэзии 1990-2010-х гг.». В работах авторов также анализируется переходный период в поэзии как период переосмыслиения границ и перспективности изучения явления проблемы лиминальности. В центре изучения находится лиминальная природа самой поэзии, а также медийных и (транс-) жанровых комбинаций, порождающих новые очередные многомерности в поэзии.

В 2021 году международный журнал культурной компаративистики издал номер, посвященный вопросам трансформации современной поэзии (Internationale, 2021), переплетающейся с повествовательными и драматическими жанрами, отражающей воздействие средств массовой информации, различных видов искусств (изобразительное искусство, музыка, кино) и цифровые технологии. Тематический выпуск позволяет увидеть проблемы поэзии в переходный период и инициировать новые подходы к изучению лирики.

В казахстанском литературоведении понимание жанра как художественно-эстетического образования, отразившего единство фольклора и литературы, является конструктивным принципом работ Р. Бердибаева, Н. Турекулова, У. Кумисбаева. Аналогичный подход к изучению жанровых предыстоков казахской литературы проявлен в исследовании Ш.Р. Елеуекено-ва. Ученый предлагает строить теорию жанров казахской литературы, исходя из специфики национального мировидения и в то же время признавая онтологически единую сущность жанровых процессов мировой литературы. Предметом жанрового анализа А.С. Каскабасова становится

казахская несказочная проза, А.С. Сейдимбеков исследует «қара өлең» как жанр казахской традиционной лирики; Б.Ш. Абдульдина – малые жанры казахского фольклора; Б.Ш. Абылқасымов (1984), Н. Турекулов, А.С. Исмакова – толғай (1998); М. Ахинжанов, Б.У. Азибаева – казахский дастанный эпос; Т. Еңсегенов, Т. Шанбай, Г.Б. Асавбаева – казахскую басню. В работах К.Ш. Нурлановой, С.А. Каскабасова, З. Ахметова (1973), Н. Турекулова особенное внимание уделяется проблеме взаимовлияния литературы и фольклора.

В целях изучения современного жанрово-поэтического процесса предлагаем концепцию жанра, изложенную в диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук одного из авторов данной статьи Толысбаевой Ж.Ж. «Трансформация жанров современной поэзии Казахстана» (Толысбаева 2006). Согласно изложенной концепции, жанром называется «...исторически-сложившийся тип устойчивой структуры произведения, который организует все уровни текста единой картиной мира» (Толысбаева, 2006: 4).

Внутренние структурные принципы художественного произведения, которые принимают наиболее активное участие в процессе моделирования жанровой информации в жанровую картину мира, мы называем компонентами или категориями жанра. В определении жанровой природы поэтического текста задействованы такие уровни художественного целого, как пространственно-временная, ассоциативная, субъектная, лексико-речевая, формально-поэтическая организация. Более развернуто используемая в данной работе концепция жанра изложена в диссертационном труде Ж.Ж. Толысбаевой (Толысбаева, 2006).

Результаты и обсуждение

Как показывает история литературного развития, только в состоянии регулярной вос требованности и подвижности жанр обретает сильные корни, только такой жанр способен адаптироваться в новой историко-культурной среде. Особенностью развития современной казахской поэзии является интерес к воссозданию полного жанрового репертуара, начиная с устно-поэтической традиции. Основной задачей поэта становится воссоздание целостного органичного номадического мирообраза. При этом изредка встречаются эксперименты, в которых

казахские национальные жанры объединяются авторами под заголовком европейского жанра. Так, к примеру, «Эпитафия» А. Егеубай собирает жанры арнау, бата, мақтау и содержит даже цитаты из Корана. Поэт начинает стихотворение не проповедью о значении духовных ценностей (как это было принято в традициях эпитафии), а с ключевого обращения к Всевышнему, с коранической идеи величия Всевышнего, близкой каждому мусульманину. Оригинальность данного художественного текста заключается в том, что автор предлагает замену парадигм: вместо элегической тональности заявленного жанра утверждается позитивное мировоззрение человека, живущего в ладу с Творцом. Так происходит художественная реконструкция иноминативно-заявленного жанра в «подражание Корану».

В позитивности всего поэтического высказывания узнаемо звучат жанры арнау, бата, мақтау. Примечательно, что элегическая тональность, традиционно организующая эпитафию, в тексте А. Егеубай уступает место оптимистически просветленной эмоции искренне веряющего человека (2003). Так принципы жанрообразования эпитафии реконструируются в «подражание Корану».

Аналогично обращаются казахстанские авторы с другим европейским жанром мадригала. Думается, причиной этого является не только форма подачи мадригала (данный жанр предназначен для светского салонного общения и записывается в альбоме), но особенно значимое место и роль акына в обществе. Казахская кочевническая культура чтила поэта как выразителя голоса, философии народа, индивидуально-личные «послания» не вошли в практику стихотворчества акынов. И тем не менее невозможно не обратить внимания на такой жанровый эксперимент, как мадригал У. Есдаулетова «Амазонканың әні. Мадригал», в названии которого обозначены два жанра: соответственно, в содержательном диапазоне этих жанров происходит перерождение «чистой» жанровой структуры мадригала. Песенная интонация, создаваемая подчеркнутой фразово-ритмической изометрией, обилием аллитераций и ассонансов, чередованием макро- и микроритма, в соединении с темой любви восходит к образцам народной необрядовой традиции – к лирическим песням. Жанровый подзаголовок «мадригал» кодирует глубоко личный характер этого посвящения, что вполне объяснимо для контекста поэзии нового времени.

Дифирамбы «Тәңір сыйы» М. Оспанова, содержательно нацеленные на восхваление родной земли, жанрово соотнесены с мадактау, тарих өлең, нақыл өлең, тілек өлең. Объект прославления – не историческая личность, но культурное прошлое, настоящее и будущее отечества, – не вмещается в рамки требований древнейшего жанра устной поэзии – песни мадактау и отходит от канонов античного жанра. Хвала Создателю, с которой автор начинает текст, является своеобразной ритуальной частью. Последующее содержание дифирамбов адресовано как конкретным личностям (Ходжа Ахмет, Дулати, Кашгари, Абылай хан, Абай), так и прославлению богатой казахской земли:

Әзірше Байқоныр деп мактандылым...

(Оспанов, 2005: 169),

Шығысты қалай айтпай тұра аламын...

(Оспанов, 2005: 162),

Манқиған Манғыстауды, маң далам-ай

(Оспанов, 2005: 166).

Примечательно, что модус речи лирического героя М. Оспанова, проявляющийся в повышенной эмоциональности, пафосность речи в целом не характерна для степного типа риторики, в рамках обозначенного жанрового определения воспринимается вполне уместно. Более того, герой дифирамбов, мастерски используя жанры казахской поэзии, выходит на абсолютно иной уровень видения мира через картину мира жыра – корреспондирующего с эпически масштабной мультижанровой поэмой:

Осымен түйіндейді ақын жырын... (курсив наш – авторы) (Оспанов, 2005: 170).

Период конца 1990-х годов, очень богатый на преобразование традиций и создание новых тенденций, одновременно с обновлением начинает осмысливать интертекст отечественной литературы. Так обусловлено возрождение традиции назира. Аналогичные процессы наблюдает в европейской поэзии немецкий исследователь Klaus W. Hempfer, в одном из своих фундаментальных трудов отметивший, что «модусы» лучше всего концептуализируются как прототипы, тогда как идентичность исторических жанров конституируется в виде «ризоматических сетей» ('modes' are best conceptualized as prototypes, whereas the identity of historical genres is constituted in the form of 'rhizomatic' networks) (Hempfer, 2024).

Такая сосредоточенность на собственном творческом потенциале не могла не сказаться на изменении жанровой традиции. И большую роль в этом процессе сыграли не только сами авторы, находящиеся в периоде своего творческого поиска и расцвета, но и читательская аудитория, от запроса которой всегда зависит уровень культурного развития страны на тот или иной период времени. Если для казахстанцев 1970-х символом обновления времени было творчество О. Сулейменова, то к концу 1990-х годов интерес многих казахских поэтов сосредоточился на творчестве Абая, О. Сулейменова, М. Макатаева. Так, переосмысление жанрового содержания «Фақлия» Абая положено в основу «Нақылдар» М. Алимбаева, «Өмір ойған оюлар» А. Бекбосын, переводов-подражаний Б. Канапьянова, а жанровые эксперименты и стиль О. Сулейменова можно увидеть в творчестве самых разных авторов: публицистичность Сулейменова узнается в балладах Е. Раушанова (баллада «Қызық емес оқиға»), в «Иван-гелии» Ю. Грунина узнается первоначало «Ева-англия от блудного сына» и «Глиняной книги» О. Сулейменова, а его «Глиняной» и «Голубиная книга» дала начало новым экспериментам в области работы над созданием целостного книжного художественного контекста и созданием «Волшебной книги стихов» А. Соловьева, «Песни моллюска» Д. Накипова и многих других. В 1990-е годы были созданы произведения, свидетельствующие о наследовании идей, тем, образов и некоторых оригинальных жанров поэзии М. Макатаева. Такой тип интертекстуального мышления в устно-поэтической культуре казахов не нов, имеет наименование (традиция назира) и характеризует явление диалогичности, в которое вовлекаются не интересы двух и более личностей, но самого искусства: назира – это «...не соперничество двух поэтов, а ответ искусства искусству». Назира современной казахстанской поэзии вовлекает в свое пространство очень масштабный материал: теперь это письменная литература и устно-поэтические традиции, включающие мультикультурный материал, создающий основу для створчества на пересечении различных (прежде всего – русско-казахских) ментально-языковых ощущений.

В традициях назира объектом жанрового переосмысления в творчестве М. Макатаева выбран жанр реквиема. «Мұқағалиға хат» А. Киребаева, реквиемы «Занғар замандастар – қайран қаламдастар» М. Алимбай, «Ақбиік» Б. Жакып, «Реквием» Е. Дүйсенбай-

улы входят в отношения диалога с текстом-предшественником – реквиемом М. Макатаева «Моцарт. Жан азасы». Реквием – один из наиболее востребованных в художественной интерпретации жанров. Церковно-музыкальное прошлое реквиема за два последних столетия активно и многократно переосмыслилось на литературном материале. Среди рефлексии на тему реквиема наиболее известные примеры связан с историей создания реквиема Моцарта, с трагедийным сюжетом «Моцарта и Сальери» А. Пушкина, с неразрешимостью конфликта «личность – государство» в «Реквиеме» А. Ахматовой, с героической тематикой «Реквиема» Р. Рождественского и другими текстами.

В поэтической практике реквиемом, в основном, воспринимается как коррелянт судьбы поэта. В заглавия частей реквиема М. Макатаева, созданного как вариант национально-поэтического переложения известного фрагмента из жизни Моцарта, вынесены наименования «табыт үні», «халық үні», «жесірлер үні», «жетімдер үні», «бесік жыры». Итог ментального освоения реквиема оформлен в афористичных финальных строках произведения:

Өмірді қандай сыйласан,
Өлімді сондай жат көрме!
(Макатаев, 1982: 370)

Содержание реквиема М. Макатаева, сюжет трагически преломленной судьбы Поэта, модус печали и философической безысходности, обязательное осмысление национального исторического контекста стали объектом осмысления в произведениях поэтов конца XX столетия. Отличительным свойством современной традиции назира является более утонченный тип диалогизма: пространство интертекстуальных отношений образуют не сюжет, не система образов полемично осмысливаемого произведения, но масштабная категория жанра. Реквиемы М. Алимбай, Е. Дүйсенбайулы, Б. Жакып ни в чем не повторяют структуры текста М. Макатаева, но картины мира современных жанрообразований стремятся запечатлеть дух эпохи в той же жанрово-синтетичной парадигме, что и «Моцарт. Жан азасы» М. Макатаева.

Интересно подчиняет картине мира реквиема жанры национального творчества М. Алимбай. В реквиеме «Занғар замандастар – қайран қаламдастар» поэт использует приемы жанра жоқтау: риторичные заплачки, драматичную и

исповедальную интонацию, эмоциональное отношение лирического героя к субъектам памяти.

Примечательно, что этим свойствам жоқтау данный текст подчиняет другие жанры казахского фольклора – мадактау, коштасу, жұбату, қара өлең. Четверостишия қара өлең посвящены отдельным личностям, оставшимся в казахской истории искусств и науки. При этом адресантами посвящений-арнау являются как известные литературные деятели (Г. Мустафин, Г. Мусиропов, Г. Каирбеков, М. Макатаев), так и менее знаменитые личности. Поименованность каждого – постоянный признак арнау-четверостишия. Реквием, собранный из сорока восьми қара өлең, прочитывается как повествование об истории жизни исключительной личности, т.к. сюжет минимального текстового звена (четверостишия) образует наиболее легендарная история жизни конкретного человека:

Мұқағали «Ел!» дегенде пәк тұрып,
Тамашадан тәж киіп те, тақ құрып,
Ар-намысты Алатаудай көтерген,
Партбилетін обкомға әкеп, лақтырып...,

Қайда сыншы Әбілғазы сөзі өктем,
Таңсөріден салқын сыра күзеткен?
Академик агаларға ой қосып,
Докторларды «домалатқан» кезекпен
(Әлімбай, 2003: 11)

В эпиграфе к реквиему «Ақбиік» Б. Жақып дает посвящение: «Ақын Төлеужан Ысмайлов руҳына» (2004). В этом эпиграфе автор уже дает установку на прочтение реквиема через призму национальных жанров арнау и жоқтау. И если автор организует повествование текста как эмоционально окрашенный сюжет жизни поэта, то благодаря введению жанров арнау и жоқтау, это жизнеописание безвременно погибшего поэта воспринимается как развернутая метафора национального неблагополучия. Так образ Поэта поднимается до масштабов эпического национального жанра жыр.

Так же структурируется художественное пространство «Реквиема» Е. Дүйсенбайулы. Посвящение («Әкімжан Оралбаевтын руҳына»), в котором жанровый модус европейского реквиема создает поэтика плача, апелляция к реальным событиям и сюжетам судеб конкретных личностей, вошедших в историю отечественной культуры и литературы. Новаторским в художественной картине этого текста является интер-

текстуальный диалог с реквиемом М.Мақатаева. Так обозначается действенность традиции национального. Унаследовав из текста М.Мақатаева организатору взаимопроникновения жанров устного народного и письменно-литературного творчества, современные варианты реквиема по-прежнему нацелены на создание синкретичного художественного текста, сближающего различные виды искусств, вымыщенное и реально-историческое пространства. Назира вводит жанровую традицию в поликультурную поэтическую действительность, десакрализуя основную идею времени – образование единого бытийного (согласно, текстуального) пространства как целостности высшего порядка.

Достаточно интересным явлением в современной казахстанской поэзии является жанр толғау, перешедший в письменную культуру из устной. Работа с текстами толғау, созданными отечественными поэтами с 1970-х годов, доказывает тот факт, что этот жанр избран как жанр-носитель глубинных духовных и эстетических ценностей народа, как жанр, несущий в себе самый полный код национального самосознания. И потому неудивительно, что в начале нового тысячелетия толғау является самым активно реконструируемым жанром.

Об этом жанре писали З.Ахметов, М. Базарбаев (1962), Б. Адамбаев, Б.К. Карбозов, Б.Ш. Абылқасымов, А.С. Исмакова, А.Ж. Жаксылыков и многие другие. Вслед за первыми исследователями определяем толғау как стихотворное произведение, сюжет которого определен неким событием, имеющим важное значение в масштабе народной жизни, и выражением отношения акына к этому событию. Соответственно, лирико-эпическое повествование толғау приравнивает его к статусу другого жанра – поэмы, которая также возрождается в переходные общественные периоды. Но, в отличие от поэмы, толғау онтологически обращен к устному-народному творчеству, к коллективному бессознательному. И последнее не может не проявиться в письменной форме толғау. Следовательно, в картине мира нового толғау обязательно задействуется некая идеальная система взглядов на ту или иную проблематику, представленная системой взглядов и маркирует народное начало.

Информация об уникальной картине мира толғау считывается с жанрообразующих уровней заглавия, ассоциативных текстовых связей, субъектной, пространственно-временной и формально-художественной организации тек-

ста. О философско-лирической природе жанра толғау автор заявляет, как правило, на уровне заглавия текста (Е. Аскарбеков «Толғау»). Примечательно, что современные авторы, впервые, все чаще выносят наименование жанра из подзаголовка в заглавие, во-вторых, дают развернутую форму заглавия, стоящегося по принципу «толғау + определение или дополнение». Так организуются заглавия в текстах «Ерлік пен елдік толғауы» И. Сапарбай, «Асанқайғының толғауы» Ф. Онгарсыновой, «Әулие шоқы туралы толғау» А. Асанкожаулы, «Балалық толғауы» С. Сейитхамза, «Ата толғауы» С. Турғынбекулы.

В этом ряду толғау особенно интересны тексты с названиями «көр-толғау» (И. Гайып «Көртолғау», Г. Аймаханов «Кертолғау»), «зартолғау» («Оян, әке! Зар толғау» А. Ақынбабақызы), «кайтолғау» («Ойтолғау» И. Сапарбай), «нала толғау» («Хан» көлі» Т. Қажыбаева). Перечисленные жанровые определения толғау имеют общепринятое в среде ақынов толкование: «нала» – грустный, «зар» – исступленно-взволнованный, «көр» – наоборот. Соответственно, через такие жанровые обозначения поэты дают эмоционально-содержательный ключ к прочтению произведения, что свидетельствует об определенной близости литературного толғау к устно-поэтическому, синкетично связанному с вокально-декламационным искусством.

На номинативном уровне заявляет о себе тенденция толғау к замещению, подчинению своей картине мира других жанров. Так, например, толғау узнается в жанре «дум». Так Берик Бейсенулы в тексте «Ой туралы ой» приближается к философичности толғау и через само развитие содержания стиха, и через тип построения мыслительного процесса. В начале стихотворения поэт подчеркивает бесконечность мыслепотока, причиной которому стало деструктивное состояние мира:

Иман, ары жойылған,
Адамдар бар тойынған.
Әзге түгіл өзіңнің,
Шошисың кей ойыннан
(Бейсенулы, 2025:17).

Сюжет стихотворения определен диалектической логикой развития мысли, начинающейся от антитезы «Шошисын кей ойыннан» через тезу «Ойсыздықтан сақтасын!» к синтезу-завершению «Шалқар шабыт – аспан көк, / Малын

ойсыз шашқан көп./ Ат үстінде келемін, / Ойлы дүніне жазсам деп...» (Бейсенулы, 2025:17)

Особенного внимания заслуживает цикл **толғау** С. Турғынбекулы «Нұрғиса Тілендиев туралы толғаулар» (Тұрғынбекұлы, 2025), состоящий из 4 текстов: «Ай мен Нұрдан...», «Әлқисса», «Ата толғауы», «Көш – керуен». Толғау расположены в сюжетообразующем порядке: первый толғау о биографии композитора, второй и третий – о конкретных периодах его творчества, в четвертом толғау дано философское обобщение: движение каравана вперед воспринимается как воплощение рефрена «әлқисса». «Әлқисса» – это название кюя Нургисы Тлендиева, в котором использована традиционная форма «тартыс», где в диалог с оркестром вступает солирующий голос домбры. Но в данном контексте значение слова «әлқисса» задействует не только биографию композитора, но распространяется на сам сюжет контекста, оно как будто проталкивает вперед саму идею жизни. И эта благословляющая функция слова-рефрена особенно полнозвучно считывается с редифной рифмовки:

Бісміллә деп бастайын,
Сөздің басы – әлқисса,
Көздің жасы – әлқисса,
Ән дарасы – әлқисса,
Жан дауасы – әлқисса,
Сый көкесі – әлқисса,
Күй көкесі – әлқисса.
Әлқиссаны өсемдеп,
Тартады екен Нұрғиса (Тұрғынбекұлы, 2025: 11).

В единственном толғау с вынесенным в заглавие определением жанра еще раздается отсылка к творчеству самого композитора: «Ата толғау» – оркестровая поэма Нургисы Тлендиева, в которой он вписал мелодии степи в строгую академичность оркестровой музыки, а исполнил произведение в оркестре народных инструментов имени Курмангазы, соединив их мягкие напевы и мощное многоголосие.

Субъектом литературного толғау по-прежнему является личность философски мыслящего человека, в поле зрения которого постоянно находится вопрос взаимосвязи частной жизни и бытийные вопросы. Такая погруженность в понимание связей мира наблюдается как в толғау XV века, так и современных текстах (Б. Медеуова «Саясат пен махаббат», Ж. Маман

«Таңжарық табиғаты», С. Сейитхамза «Балалық толғауы», Иран Гайып «Кер-Толғау»). В толғау «Әлкисса», «Ана толғау» С. Тұрғынбекұлы лирический герой выступает как свидетель и летописец истории. Герой-философ «Кер-толғау» Иран Гайып склонен к мышлению через обобщения и метафоры, его мысль структурируется принципом «наблюдение – обобщение – доказательство». В толғау А. Асанкожаұлы «Әулие шоқы туралы толғау» мышление героя также отмечено метафоричностью, поскольку все повествование, смыслы, идеи собираются вокруг образа «әулие шоқы». Интересно, что соблюдая законы устно-поэтического жанра толғау, поэт выводит своего героя к предельной автобиографичности и определяет ему миссию продолжателя Асана Кайты:

Асан Қайғы бабамыздың арманын,
Асанғожаұлы жеткізе алар ма? (Асанкожаұлы, 2022).

В литературном толғау также можно увидеть черты автобиографичности героя. Но проявлением обобщающей силы мысли толғау является типологизация образов. К примеру, С. Сейитхамза в «Балалық толғауы» описал детство как философскую категорию, но при этом вписал ее в узнаваемо-конкретную историческую ситуацию XX века, где в знакомом контексте появляются образы мамы, босоногого мальчишеского детства, степных забав, школы, пионерии, мечтаний о безбрежном будущем:

Мектеп бірден ыстық тартты ұланды,
Жылға жетпей әліппені үға алды.
Алған кезде алғаш рет сыйлықты,
Жалын атып жүргегінде нұр жанды.
Зілсіз еді, кірсіз еді жүргегі,
Тату еді бала шақтың достығы.
Тілінде зөр, сөзінде кек болмайтын,
Жоқ дүшпандық, не күншілдік, өштігі
(Сейитхамза, 2025: 16).

Все эти знаки времени прочитываются и узнаются современниками, и потому образ сына народа в конце стихотворения воспринимается как логичное обобщение:

Шыққандай боп бір белеске бүгін күн,
Алға қарап алыс жолға тігілдім.
Мақтандышпен қуана бер, тұган ел,
Ар-үжданды ардақтайтын ұлынмын.
(Сейитхамза, 2025: 16).

Картина мира фольклорного толғау узнаваема в его литературных вариантах, где время и пространство очень пластично объединяются сознанием субъекта повествования. Характерным приемом структурирования хронотопа является противопоставление пространственных систем: верхнего-небесного и нижнего-земного («Таңжарық табиғаты» Ж. Маман), реального и выдуманного (Иран Гайып «Кер-Толғау»), прошлого и будущего («Балалық толғауы» С. Сейитхамза), степного и горного, северного и южного и т.д. Поименование географических топонимов дает не только конкретику историко-философскому повествованию, но глубокий символизм интерпретации описываемых событий. Как, например, в толғау С. Турғынбекұлы:

...Сенің үнің естілсе,
Көз алдымға келеді,
Кең даланың бедері.
Тау елесі – әлкисса.
Көнілімді желпіді
Сарыарканы самалы,
Мөлдірейді мойылдай,
Жетісүудің жанары.
Көздің жауын алғандай,
Алатаудың анары
(Тұрғынбекұлы, 2025: 11),

где топонимическая привязка к природным образам показывает масштаб таланта Нургисы Тлендиева как народного композитора.

Развернутый сюжет детства в «Балалық толғауы» С. Сейитхамза направлен от рождения к взрослению, время движется от прошлого к бесконечности будущего. Философию толғау подчеркивает открытая кольцевая композиция, где в начале детство является метафорой прекрасного будущего:

Қызық еді, күнде думан, еді шат,
Бал-бұл жанған қайран балғын бала шақ.
Талпындырган сонда алға өрәнді,
Гүл жайнаған нұрлы, жарқын болашақ
(Сейитхамза, 2025: 16),

и в завершении герой продолжает смотреть вперед:

Шыққандай боп бір белеске бүгін күн,
Алға қарап алыс жолға тігілдім
(Сейитхамза, 2025: 16).

Стилистически оригинально обыгрывается прием ускорения сюжета взросления в толғау «Таңжарық табиғаты» Ж. Маман через поименование статуса взрослеющего героя:

... бала Тәкен!
Ага Тәкен !
Дана Тәкен !
Ақын Тәкен !
(Маман, 2004: 143).

Хотелось бы отметить, что в толғау последних лет все реже встречаются драматические мотивы и концепты эпохи зар-Заман: «жалған дүніне», «көрі заман», «өзгермелі өмір». И если эти мотивы встречались в стихах, созданных на рубеже XX-XXI столетий:

Үқпадын дүніне жалғаның...
(Оңғарсынова, 2002: 76),

Үсіндіріп кетсе де көрі заман,
Көктем болып көрінген еліне аман...
(Өтегенов, 2003: 142),

Заман-ай,
Қайран заман өткен екен...
(Жайлыбай, 2008).

Өзгермелі өміріміз кіл жаналық...
Өтіп жатыр күн, айлар, жылдар...
(Зікібаев, 2002: 111),

то в настоящее время акцент интереса и эмоций поэтов смешен на более позитивные настроения и темы, которые выстраивают позицию субъекта и противопоставляют ее текущей материи исторической событийности, пространственной изменчивости и временной неукротимости.

Ассоциативный уровень организации толғау по-прежнему нацелен на выстраивание преемственности с предыдущими поколениями мыслителей. И здесь можно привести в качестве примера «Әулие шоқы туралы толғау» А. Асанкожаулы, в котором имя Асан Кайғы становится символом единства и понимания, непрекращающегося диалога поколений:

Асан қайғы ақынның қайғылыша өлеңі,
Қосылмаған бастары, бірлігі жок ел еді...
Асан қайғы бабамыздың арманын,
Асанкожаулы жеткізе алар ма?
(Асанкожаұлы, 2024).

Особенно изобилуют именами собственными толғау, посвященные памяти Нургисы Тлендиева. В один ряд с именем композитора XX века встают имена Курмангазы, Таттимбета, Ікыласа, Казангапа, Даuletкерея, Жамбыла, Кенесары, Махамбета, Абая и Нургисы Тлендиева. История и культура сплелись в один бесконечный гимн чести:

Бар әулие, абыздың
Қорқыт тарқан қобыздың
Сиялаты – әлқисса,
Күй атасы – әлқисса,
Құрманғазы – аптығы,
Тәттімбеттің төтті үні,
Ықыластың ызысы,
Қазанғаптың қазасы,
Даuletкерең шаттығы...
(Тұрғынбекұлы, 2025: 11).

Необычно работает система ассоциативных связей в «Кер толғау» Иран Файып, где автор, используя аллегорию сна и эзопов язык, приводит читателя к общественно-значимым выводам. Если во сне поэт видит себя совершенным, сильным, гармоничным на фоне сошедшей с ума природы, то как эта соотнесенность «наоборот» работает в мире реальных вещей:

Тейі қатты төзімім неткен темір еді,
О, ғажап, түсімде ылғи өнім семіреді:
Оқпеге айналып жүргегім күліп, еніреді.
Есек кісенеп, сиыр боздап, жылқы ақырып,
Ит маңырап, қой ұлып, түйе мөніреді –
Теріс тірлік...
Бірі женеді...
Бірі женіледі... (Файып, 2025: 9)

Стилистика литературного толғау по-прежнему нацелена на создание высокой патетики, пафоса как элементов декламационно-ораторского искусства. В толғау часто используются повторы, обращения, риторические восклицания как художественные средства активизации внимания читателя/слушателя. Троекратный повтор-восклицание «О, тоба!» в толғау С. Турғынбекулы выражает некую архетипическую модель отношения к мирозданию. В этом же направлении формируют стиль и эмоцию толғау типично-народные возгласы-междометия:

...Уа, аруақ, Әлқисса... (Тұрғынбекұлы, 2025: 11),
...Ой, шіркін көш-керуен... (Тұрғынбекұлы, 2025: 11), общепринятые формульные зачины:

Бісміллә деп бастайын... (Тұрғынбекұлы, 2025: 11), обращения:

О, ғажап,... (Файып 2025: 9),

...Мақтандышпен куана бер, туған ел... (Сейитхамза, 2025:16), риторические вопросы:

Күйден аскан күдірет

Бұл дүниеде бар ма екен?! (Тұрғынбекұлы, 2025: 11), повторы:

Тоқтамасын уақыттың керуені,

Тоқтамасын бакыттың керуені (Тұрғынбекұлы, 2025: 11).

Народная философия пронизывает речь субъекта современного толғау. Узнаются пословицы, крылатые выражения: «Балықшының байлығы / Етек жені кепкенше, / Егіншінің байлығы/ Ендігі жыл жеткенше»; «Хас сұлуды қаралысында сынама,/ Хас батырды жаралысында сынама»; «Адам ойлайды, алла шешеді» (А. Өтегенов «Тобанияз туралы толғаулар»), «Ат үстінде келемін...» (Б. Бейсенулы «Ұлылық үшқан үяды»), «қара суға семірген» (С. Сейитхамза «Балалық толғауы»).

Стиль толғау характеризуется постоянством религиозных образов, «калла», «тәнір», «дұға» (А. Утегенов, «Тобанияз туралы толғаулар»); «әзәзіл», «нәлет», «тәнір» (Ж. Маман, «Таңжарық табиғаты»); «бісміллә», «аруақ», «күдірет» (С. Турғынбекулы «Нұргиса Тілендиев туралы толғаулар»). В текстах часто встречается социально-политическая (*саясат, ана тілі, салт-дәстүр, мемлекет, ру, ұлт, бірлік, халық, ел, үрпақ, жеңіс, қоғам*), профессионально-терминологическая лексика (*ақын, ақыз, театар, мектеп, армия, музей, ғалым, мамандар*). Постоянной особенностью речевой организаций литературных толғау является присутствие полярных образов: *хан – құл, саясат – махаббат, тәңір – адам, хас сұлу – хас батыр, зұлмат дәуір – жаңа заман, мен – халқым, біз – жас үрпақ, көрі заман – көктем, тұн – құн, өткен – алға* и др.

Примечательно, что изменения внутри актуальной национальной системы поэтических жанров еще не фиксируют сближения литературы и других видов искусства (визуальное искусство, музыка, кино, перформансы и т.д.), литературы и средств массовой информации, социальных сетей. Такая устойчивость лексики, стилистики национальных жанров может быть обусловлена как попыткой сохранить чистоту поэтического эксперимента, так и отсутствием готовности к диалогу мирообразов, что свидетельствует о продолжающемся трансформационном этапе в

сознании и культуре.

Формально-художественное оформление толғау подчиняется законам литературного стихосложения. Стихотворение может иметь монострофическую форму или тирадное строение (что близко к природе фольклорного толғау), тексты могут существовать самостоятельно, могут входить в тематические или циклические контексты (как в случае с «Нұргиса Тілендиев туралы толғаулар» С. Турғынбекулы). Циклические эксперименты осваивают другую эпическую реальность с масштабно-исторической событийностью и ассоциативностью, лиро-эпическим хронотопом. Как правило, темы и образы, описанные через циклические контексты, получают большее значение и глубину.

Стихотворный размер современного толғау придерживается не только канонов 7-8- или 11-сложника устно-поэтической традиции, но начинает выбирать свободную форму выражения, где свободно чередуются от 11-ти до 15 слов. Приведем в качестве примера «Кер-толғау» Иран Гайып:

Тейі қатты төзімім неткен темір еді,
О, ғажап, түсімде ылғи өнім семіреді:
Әкпеге айналып жүргім күліп, еніреді.
Есек кісенеп, сиыр боздап, жылқы акырып,
Ит маңырап, кой ұлып, түе мөніреді –
Теріс тірлік...
Бірі женеді...
Бірі женіледі... (Файып, 2025: 9).

Достаточно разнообразна и рифменная организация толғау. Украшением литературного толғау является редифная рифменная композиция, вынесенная в рефрен:

Сөздің басы – әлқисса,
Көздің жасы – әлқисса,
Ән дарасы – әлқисса,
Жан даусы – әлқисса,
Сый көкесі – әлқисса,
Күй көкесі – әлқисса (Тұрғынбекұлы, 2025: 11).

...Биқтерді армандап,
Қиялының қанатын қағып түрган тәрізді.
Келешектің келбетін танып түрган тәрізді.
Тілдің жайы бүгінгі қамықтыған тәрізді
(Асанқожаұлы, 2025).

Все уровни жанрообразования толғау подтверждают тот факт, что в целом, логика раз-

вития толғау в творчестве поэтов начала XXI века воссоздает активный интерес к освоению его картины мира как ведущего в системе национальных поэтических жанров. Такая устойчивость интереса свидетельствует о глубоких процессах кодирования национального образа мира.

Заключение

Как показали наблюдения, практика жанротворчества казахстанских поэтов преломляет ведущие пути трансформации жанровой традиции: в первую очередь, через погруженность современного поэта в мультижанровое литературное пространство и, как следствие, усложнение жанровой картины мира; вторым устойчивым признаком индивидуально-авторских жанров является их предрасположенность к бытованию в контексте лиро-эпического контекста, в силу чего актуальным становится обращение к жанру толғау.

Филологическая эрудиция, ориентированность на мультикультуру современности, мотивирует обращение казахстанских поэтов к различным типам жанрово-синтетических структур. О рождении большого жанрового дискурса казахстанской поэзии, в пространстве которой оказываются индивидуально-авторские эксперименты и исторически отстоявшиеся жанры, свидетельствует обновление традиции назира, которая также мотивирована актуализацией «чужих» жанровых парадигм, где контекст поэтического творчества является одновременно субъектом и объектом литературной традиции.

Локусом распада и сохранения прежней национальной системы ценностей является картина мира литературного толғау. Современные варианты названных жанров утверждают специфически национальное отношение кочевника

к духовно-историческому прошлому и реальному настоящему. Литературный толғау реконструировал тот тип пространственно-временной соотнесенности, которым был отмечен его фольклорный претекст. Картина мира толғау органично вбирает национальные поэтические жанры мақтау, нақыл, арнау, бата сөз, притчи и преобразует «чужие» жанры. Дума («ой»), рубаи, газели в контекстном оформлении проявляют признаки толғау как национально репрезентативного жанра, при этом уровни лексико-речевой, формально-поэтической, ассоциативной организации толғау подвержены большим изменениям, чем хронотоп и субъектный компонент. Событийность прошлого по-прежнему организует повествование многих толғау.

Продолжает характеризовать тематический репертуар современных поэтов опосредованный дидактизм, характерный для восточной поэзии с её образностью, психологическими, бытовыми и иными параллелями. Категоричная назидательность, генетически восходящая к жанрам казахского фольклора (пословицам, поговоркам, терме, нақыл сөздер, шешендік сөздер) и к импровизационно-дидактическому творчеству жырау, не актуализируется в границах подражания конкретным жанрам, но имеет место во всех жанровых экспериментах современной поэзии.

Активное вовлечение классических жанров в интертекст межжанровых взаимовлияний – одно из проявлений тенденции к эпическому освоению действительности. Контаминация известных жанровых парадигм образует новое жанровое пространство интертекстуальной активности, проявляющее суггестивный жанровый мирообраз как воплощение потенциала жанрового обновления, с одной стороны, и как современный вариант протожанрового мышления, с другой.

Литература

- Медеуова, Б. (2004). Саясат пен махаббат. Жалын, №6, Б. 16–17.
- Бахтин, М.М. (1979). Эстетика словесного творчества. Москва.
- Лейдерман, Н. Л. (1982). Движение времени и законы жанра. Свердловск.
- Meyer, L. (1996). The contribution of genre theory to theme-based EAP: Navigating foreign fiords. *TESL Canada Journal*, Vol. 13(2), P. 33–45.
- Aya□, R. (2023). Conversation analysis and genre theory. *Frontiers in Sociology*, Vol. 8. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2023.1258672>
- Dowd, G., Stevenson, L., & Strong, J. (2006). *Genre matters: Essays in theory and criticism*. [Electronic Resource]. URL: <https://www.intellectbooks.com/genre-matters> (Date of use: 01.09.2025)
- Larsen, P.S., & Mønster, L. (2014). Contemporary poetry between genres, art forms, and media. [Electronic Resource]. URL: <https://vbn.aau.dk/en/projects/contemporary-poetry-between-genres-art-forms-and-media/> (Date of use: 01.09.2025)

- Internationale Zeitschrift für Kulturkomparatistik. (2021). Contemporary lyric poetry in transitions between genres and media. Internationale Zeitschrift für Kulturkomparatistik, Vol. 2, P. 5–24. <https://doi.org/10.25353/ubtr-izfk-8db1-886e>
- Абылқасымов, Б.Ш. (1984). Жанр толғау в казахской устной поэзии. Алматы.
- Исмакова, А.С. (1998). Поэтика казахской художественной прозы начала XX века (тематика, жанр, стиль) (Автореф. ... д-ра филол. наук: 10.01.08). Алматы.
- Ахметов, З.А. (1973). Өлең сөздің теориясы. Алматы.
- Толысбаева, Ж. Ж. (2006). Трансформация жанров современной поэзии Казахстана. (Автореф. ... д-ра филол. наук). Алматы.
- Егеубай, А. (2003). Эпитафия. Жұлдыз, №9, Б. 94.
- Оспанов, М. (2005). Жыраузық. Семей. Фалам-Шар.
- Hempfer, K.W. (2024). Genre. In Fundamentals of literary theory. https://doi.org/10.1007/978-3-031-47408-8_5
- Мақатаев, М. (1982). Соғады жүрек. (Т. 2). Алматыо Жазушы.
- Әлімбай, М. (2003). Зангар замандастар, қайран қаламдастар. Реквием. Қазақ әдебиеті, 27(2813), 11.
- Жакып, Б. (2004). Ақбиік. Реквием. Қазақ әдебиеті, №8(2846), Б. 12.
- Базарбаев, М. (1962). Образ человека труда в казахской поэзии. Алматы.
- Бейсенұлы, Б. (2025). Ұлылық үшқан үзда. Қазақ әдебиеті, №12, Б. 17. [Электронды ресурс]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/52795/lyly-sh-an-yada> (Пайдаланылған күні: 01.09.25)
- Тұрғынбекұлы, С. (2025). Нұрғиса Тілендиев туралы толғаулар. Қазақ әдебиеті, №13, Б. 11. [Электронды ресурс]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/52893/n-r-isa-tilendiev-turaly-tol-aular> (Пайдаланылған күні: 01.09.25)
- Асанқожаулы, А. (2022, 22 сөүр). Әулие шоқы туралы толғау. Жалын.kz. [Электронды ресурс]. URL: <https://zhalyн.kz/2022/04/22/умітін-тұрган-шақта-шамдай-жанып/> (Пайдаланылған күні: 01.09.25)
- Сейітхамза, С. (2025). Балалық толғауы. Қазақ әдебиеті, №6, Б. 16. [Электронды ресурс]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/51973/kernegen-shatty-k-ji-k-ilimdi> (Пайдаланылған күні: 01.09.25)
- Маман, Ж. (2004). Танжарық табигаты. Жұлдыз, №5, Б. 142–143.
- Онғарсынова, Ф. (2002). Асанқайғының толғауы. Таң-Шолпан, №3, Б. 76–77.
- Отегенов, А. (2003). Тобанияз туралы толғаулар. Таң-Шолпан, №5, Б. 36–38.
- Жайылбай, Г. (2008). Ардақүрен: өлеңдер. Алматы. Қайнар.
- Зікібаев, Е. (2002). Қараған хан боп тұған. Таң-Шолпан, №4, Б. 111–114.
- Файып, И. (2025). Мынмен жалғыз алыстың... (Урпақ жыры). Қазақ әдебиеті, №10, Б. 9. [Электронды ресурс]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/52430/my-men-zhal-yz-alysty-gra-zhyru> (Пайдаланылған күні: 01.09.25)

References

- Abylkasymov, B.Sh. (1984). Zhanr tolgau v kazakhskoi ustnoi poezii [The tolgau genre in Kazakh oral poetry]. Alma-Ata. (In Russian)
- Akhmetov, Z.A. (1973). Ölen sózdin teoriyasy [Theory of poetic language]. Alma-Ata. (In Kazakh)
- Alimbaj, M. (2003). Zangar zamandastar qajran qalamdastar. Rekviem [Great contemporaries – dear colleagues. Requiem]. Qazaq adebieti, Vol. 27 (2813), P. 11. (In Kazakh)
- Asanqozhauly, A. (2022). Aulie shoqy turaly tolgau [Reflection on the sacred hill]. [Electronic Resource]. URL: <https://zhalyн.kz/2022/04/22/умітін-тұрган-шақта-шамдай-жанып/> (Date of use: 01.09.2025) (In Kazakh)
- Aya□, R. (2023). Conversation Analysis and genre theory. *Frontiers in Sociology*, Section Sociological Theory, Vol. 8. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2023.1258672>
- Bakhtin, M.M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow. (In Russian)
- Bazarbaev, M. (1962). Obraz cheloveka truda v kazakhskoi poezii [The image of a man of labor in Kazakh poetry]. Alma-Ata. (In Russian)
- Beisenuly, B. (2025). Ulylyq ushqan ujada [Greatness born in the nest]. Qazaq adebieti [Kazakh Literature], Vol. 12, P. 17. [Electronic Resource]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/52795/lyly-sh-an-yada> (Date of use: 01.09.2025) (In Kazakh)
- Dowd, G., Stevenson, L., Strong, J. (2006). *Genre Matters: Essays in Theory and Criticism*. [Electronic Resource]. URL: <https://www.intellectbooks.com/genre-matters> (Date of use: 01.09.2025)
- Egeubaj, A. (2003). Jepitafija [Epitaph]. Zhuldyz, Vo. 9, P. 94. (In Kazakh)
- Hempfer, K.W. (2024). Genre. *Fundamentals of Literary Theory*. https://doi.org/10.1007/978-3-031-47408-8_5
- Internationale Zeitschrift für Kulturkomparatistik (2021). Contemporary Lyric Poetry in Transitions between Genres and Media. Vol. 2, P. 5–24. <https://doi.org/10.25353/ubtr-izfk-8db1-886e>
- Gaiyp, I. (2025). Myńmen jalǵyz alystiň... (Urpaq jyry) [You fought alone against thousands...] (song/poem of the generation)]. Qazaq adebieti [Kazakh Literature], Vol. 10, P. 9. [Electronic Resource]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/52430/my-men-zhal-yz-alysty-rpa-zhyry> (Date of use: 01.09.2025) (In Kazakh)
- Ismakova, A.S. (1998). Poetika kazakhskoi khudozhestvennoi prozy nachala XX veka (tematika, zhanr, stil') [Poetics of Kazakh fiction of the early twentieth century (themes, genre, style)]. Avtoref. ... d-ra filol. nauk: 10.01.08. Almaty. (In Russian)
- Larsen Peter Stein, Mønster Louise (2014). Contemporary Poetry between Genres, Art Forms, and Media. [Electronic Resource]. URL: <https://vbn.aau.dk/en/projects/contemporary-poetry-between-genres-art-forms-and-media/> (Date of use: 01.09.2025)
- Lejderman, N.L. (1982). Dvizhenie vremeni i zakony zhanra [The movement of time and genre patterns in Soviet prose of the 1960-70s]. Sverdlovsk. (In Russian)

- Maman, Zh. (2004). Tanzharyq tabigaty [The nature of Tanzharyq]. Zhuldyz. Vol. 5, P. 142-143. (In Kazakh)
- Maqataev, M. (1982). Sogady zhurek [The heart beats]. Almaty. Zhazushy, vol. 2, 385 p. (In Kazakh)
- Medeuova, B. (2004). Sajasat pen mahabbat [Politics and love]. Zhalyr. Vol. 6, P. 16-17. (In Kazakh)
- Meyer, L. (1996). The Contribution of Genre Theory to Theme-based EAP: Navigating Foreign Fiords. *TESL Canada Journal*, Vol. 13(2), P. 33-45.
- Ongarsynova, F. (2002). Asanqajgynyn tolgaýy [Asanqaigy's reflection]. Tan-Sholpan, Vol. 3, P. 76-77. (In Kazakh)
- Ospanov, M. (2005). Zhyrujyk [Poetic homeland]. Semej. Galam-Shar. (In Kazakh)
- Otegenov, A. (2003). Tobanijaz turaly tolgaular [Reflections about Tobaniyaz]. Tan-Sholpan, Vol. 5, P. 36-38. (In Kazakh)
- Seiithamza, S. (2025). Balalyq tolgaýy [Childhood Lament]. Qazaq adebieti [Kazakh Literature], Vol. 6, P. 16. [Electronic Resource]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/51973/kernegen-shatty-k-ji-k-ilimdi> (Date of use: 01.09.2025) (In Kazakh)
- Tolysbaeva, Zh.Zh. (2006). Transformatsiya zhanrov sovremennoi poezii Kazakhstana [Transformation of genres in modern Kazakh poetry]. Avtoref. ... d-ra filol. nauk [Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences.]. Almaty. (In Russian)
- Turgynbekuly S. (2025). Nurgisa Tilendiev turaly tolgaular [Reflections on Nurgisa Tilendiev]. Qazaq adebieti [Kazakh Literature]. Vol. 13, P. 11. [Electronic Resource]. URL: <https://qazaqadebieti.kz/52893/n-r-isa-tilendiev-turaly-tol-aular> (Date of use: 01.09.2025) (In Kazakh)
- Zhajlybaj, G. (2008). Ardaguren: olander [Ardaguren: poems]. Almaty. Qajnar. (In Kazakh)
- Zhaqyp, B. (2004). Aqbiik. Rekviem [Akbiik. Requiem]. Qazaq adebieti [Kazakh Literature]. Vol. 8 (2846), P. 12. (In Kazakh)
- Zikibaev, E. (2002). Qaradan han bop tungan [Born a khan from the common people]. Tan-Sholpan, Vol. 4, P. 111-114. (In Kazakh)

Сведения об авторах:

Толысбаева Жанна (автор для корреспонденции) – доктор филологических наук, профессор, Казахская национальная академия хореографии (Астана, Казахстан, e-mail: tolysbayeva_zh@balletacademy.kz).

Мухамеджанова Айнагул – кандидат филологических наук, доцент, Казахская национальная академия хореографии (Астана, Казахстан, e-mail: aina_mu@mail.ru).

Information about the authors:

Tolysbayeva Zhanna (corresponding author) – Doctor of Philology, Professor, Kazakh National Academy of Choreography (Kazakhstan, Astana, e-mail: tolysbayeva_zh@balletacademy.kz);

Mukhamejanova Ainagul – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kazakh National Academy of Choreography (Kazakhstan, Astana, e-mail: aina_mu@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Толысбаева Жанна (корреспондент-автор) – филология гылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық хореография академиясы (Қазақстан, Астана қ., e-mail: tolysbayeva_zh@balletacademy.kz);

Мухамеджанова Айнагул – филология гылымдарының кандидаты, доцент, Қазақ ұлттық хореография академиясы (Қазақстан, Астана қ., e-mail: aina_mu@mail.ru).

Поступила: 16 октября 2025 г.

Принята: 22 декабря 2025 г.